

О. Н. Злобина
Ижевск, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается понятие коммуникативной стратегии, анализу подвергаются способы реализации предостерегающей коммуникативной стратегии. Исследование проведено на материале выступлений американских политиков Дональда Трампа и Берни Сандерса, относящихся ко времени их участия в предвыборной кампании за право занять пост президента США. Основной целью выступлений является оказание определенного воздействия на адресата, с целью чего политики используют различные коммуникативные стратегии. Под коммуникативной стратегией в статье понимается комплекс речевых действий, направленных на достижение глобальной коммуникативной цели, зависящих от личности вступающих в общение людей, отношений и условий коммуникации. Политики стремятся достичь наиболее выдающихся результатов, в связи с чем их речи включают в себя целенаправленно отобранные средства, которые помогают эффективно достичь поставленных целей. Проведенный лингвистический анализ текстов выступлений политиков позволил выявить наличие большого количества специальных языковых средств, с помощью которых говорящие манипулируют сознанием слушающих. Для достижения целей в рамках коммуникативной стратегии предостережения политики используют различные вербальные средства. В качестве скрытого воздействия авторами используется манипулирование. Тексты выступлений насыщены коннотативной лексикой с негативно-оценочной семантикой с целью указания на негативные последствия каких-либо действий. Оценочные характеристики в текстах политических деятелей выражаются как имплицитно, так и эксплицитно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; коммуникативные стратегии; политическая коммуникация; политические деятели; американские президенты; манипуляция сознанием.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Злобина Ольга Николаевна, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет; 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; e-mail: onyakov@gmail.com.

В настоящее время политическая сфера играет важную роль в жизни общества и привлекает к себе внимание представителей различных общественных наук — экономической теории, права, социологии, психологии, а также лингвистики. В последнее время активно исследуются языковые средства выразительности, используемые в политическом дискурсе, и проблемы их передачи при переводе [Чудинов 2003; Шутова 2004: 142—144; Злобина 2017: 71—75], концептосфера политического дискурса [Рябокова 2011: 273—278].

Как отмечает А. П. Чудинов, такой интерес вызван тем фактом, что объем понятия «политическая коммуникация» окончательно не определен [Чудинов 2012: 53]. Существует несколько подходов к определению политической коммуникации: этот термин трактуется как коммуникация, связанная с политическими проблемами [Баранов 2001], как коммуникация, субъектом которой являются политики или журналисты, пишущие о политике [Шейгал 2004], и как коммуникация, посвященная политическим проблемам, в которой политические субъекты выступают в качестве автора политического текста или его адресата [Чудинов 2006; Будаев 2010 и др].

Нередко исследователи к политическому дискурсу относят и дипломатический дискурс. Однако мы вслед за В. М. Пронькиной и И. В. Сединой разграничиваем данные понятия, понимая под политическим дискурсом «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традициями, проверенных опытом». При этом задачами политического дискурса

остаются «завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [Седина, Пронькина 2017].

В нашей статье мы придерживаемся широкого понимания политической коммуникации. Наиболее значимыми текстами общественно-политического характера являются выступления различных общественных лиц, политических деятелей, государственных представителей, в которых особо значимы темы экономики и политики.

В основе мировой политики лежат проблемы, которые касаются всего населения какой-либо страны, в том числе внутренние экономические проблемы, и чисто экономические конфликты между государствами, если они представляют опасность для государства и могут подорвать его безопасность, выступать угрозой национальной независимости.

Материалом исследования выступают речи Дональда Трампа и Берни Сандерса. Рассматриваемые выступления Дональда Трампа и Берни Сандерса относятся ко времени их участия в предвыборной кампании за право занять пост президента США. Основной целью выступлений политиков является оказание определенного воздействия на адресата, для чего политики используют различные коммуникативные стратегии. По мнению некоторых исследователей, лингвистический анализ даже небольшого отрывка из выступления политика позволяет выявить наличие большого количества специальных языковых средств, с помощью которых говорящий манипулирует сознанием слушающих. Он скрыто внедряет в психику адресата цели, мнения, установки, необходимые в его

борьбе за власть [Михалева 2003: 225].

В словаре С. И. Ожегова стратегия определяется как наука о ведении войны, искусство ведения военных действий, а также как «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [Ожегов 1994: 543]. Философский словарь определяет стратегию как форму организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающую возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий [Философский словарь 2013: 413]. Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия предполагает планирование действий, связанных с социальными отношениями.

Основным видом взаимодействия между людьми является социальная коммуникация. Подобное взаимодействие рассматривают в качестве деятельности, в основе которой лежат конкретные приемы и средства коммуникации.

Следует заметить, что в современной лингвистике представлено достаточно много точек зрения на суть понятия «коммуникативная стратегия». Однако в основе большинства определений лежит признак цели высказывания.

Например, О. С. Иссерс под речевой стратегией понимает «весь комплекс действий, направленный на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2002: 54].

Коммуникативная стратегия как совокупность речевых действий, определяемых той или иной целью собеседника, рассматривается и в характеристике И. Н. Борисовой. По ее мнению, коммуникативная стратегия есть способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией участников общения. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего. Коммуникативная стратегия речи есть способ реализации замысла, она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата [Борисова 1999: 85—86].

Похожее определение находим и у Ю. В. Сорокиной: «...коммуникативная стратегия — это комплекс речевых действий, направленных на достижение глобальной коммуникативной цели, зависящих от личности вступающих в общение людей, отношений между ними и условий между ними. Коммуникативная цель реализуется в определенной коммуникативной (речевой) стратегии, подчи-

няющей себе процесс речевой коммуникации, в процессе которой автор текста решает ряд практических задач, имеющих промежуточную цель» [Сорокина 2014: 89].

Научная литература последнего десятилетия, посвященная исследованию управляющих возможностей языка, в качестве одного из объектов рассмотрения определяет манипулирование. Манипулирование обычно понимают как скрытое воздействие. При этом сразу становится ясно, что степень манипуляции прямо зависит от уровня наблюдательности объекта воздействия. Если человек не замечает, что им управляют, то любое воздействие на него может быть названо манипуляцией. С другой стороны, проницательный человек вообще не может быть объектом манипуляции — ведь он замечает, что на него оказывают воздействие.

Однако при разговоре о манипуляции чаще всего полагают, что это некий набор тактик или стратегий, при овладении которыми управление чужим сознанием становится стопроцентно осуществимым. Так, часто подчеркивается, что манипулируют мнением адресатов политики.

Особенности политического стиля речи давно и хорошо изучены. В качестве средств оказания речевого воздействия в выступлениях политиков применяются многочисленные приемы, с помощью которых не только передают информацию. Так, допускается и даже рекомендуется применение слов, которые откладываются в памяти слушателя или читателя и оказывают на него глубокое эмоциональное воздействие.

Эффективность коммуникации можно оценить в зависимости от того, была ли достигнута основная задача. Если основная цель коммуникации не достигнута, то можно говорить о том, что говорящий человек или не осознал, чего он хочет, или выбрал не ту речевую стратегию для достижения задуманного.

Стратегия предостережения, например, от чего-либо опасного, может осуществляться с помощью целого ряда тактических ходов (тактик). Но основная тактика предостерегающей коммуникативной стратегии состоит в том, чтобы указать адресатам выступления на негативные последствия возможного поступка.

В своих выступлениях Трамп часто поднимал тему действий Китая в сфере экономики. Например, это *China's unfair subsidy behavior* («несправедливые действия Китая по субсидированию своих производителей»). Суть в том, что Китай поддерживает свой экспорт. Экспорт предполагает вывоз за границу товаров, которые были проданы иностранному покупателю или были предназна-

чены для продажи на зарубежном рынке. Таким образом, для китайских компаний часто бывает выгодным продвигать свой продукт именно на внешнем рынке.

Трамп в своей речи предостерегает Китай от продолжения прежней экономической политики:

China's unfair subsidy behavior is prohibited by the terms of its entrance to the WTO, and I intend to enforce those rules. If China does not stop its illegal activities, including its theft of American trade secrets and intellectual property, I will apply countervailing duties until China ceases and desists [Read Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy 2016]. — *Нечестные действия Китая в отношении субсидирования своих производителей противоречат правилам вступления в ВТО (Всемирную торговую организацию), а я собираюсь настаивать на ужесточении данных правил. Если Китай не остановит свои нелегальные действия, включая воровство американских торговых секретов и интеллектуальной собственности, я введу пошлины на их товары до тех пор, пока они не прекратят свои противоправные действия* (здесь и далее перевод наш. — О. З.).

Через использование слов *I will apply countervailing duties* (я введу пошлины на их товары) Д. Трамп предупреждает китайцев об опасности продолжения нарушения правил ВТО. В данном примере Д. Трамп вместе со стратегией предостережения использует стратегию презентации себя избирателям. Д. Трамп использует словосочетание *ceases and desists*, что переводится как «прекратить продолжение противоправных действий» [Новый англо-русский словарь 2006]. Однако это словосочетание может использоваться также и как военный термин — это военная команда «прекратить действие!» [Новый англо-русский словарь 2006]. Таким образом, Д. Трамп использует по отношению к экономическим действиям Китая военную лексику, что сразу показывает избирателям степень его решительности, т. е. презентует кандидата как решительного человека. Он готов начать торговую войну с Китаем.

Но большинство его предостережений касается опасности продолжения действующей в США экономической политики. Это понятно, так как у власти в момент произнесения речей кандидата находилась демократическая администрация.

Прежде всего политик должен разобратся, от чего конкретно он собирается предостеречь адресатов своих выступлений. Он должен обоснованно рассказать им о том, почему какие-то экономические явления будут для них опасными. Д. Трамп видит

угрозу в существовании большого числа торгово-экономических соглашений, которые, по его мнению, нарушают интересы США.

Во-первых, это NAFTA — Североамериканское соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой. NAFTA (НАФТА) на самом деле оказалась плохой сделкой для большинства американцев. Обещанный профицит торгового баланса с Мексикой на практике обернулся дефицитом, несколько сотен тысяч рабочих мест были потеряны, и вместо предполагавшегося американскими экономистами повышения заработной платы в США произошло ее понижение. Это соглашение не было похоже на экономическую интеграцию Европейского союза (до еврозоны), когда ЕС выделил сотни миллиардов долларов помощи более бедным странам Европы в целях развития, чтобы поднять их уровень жизни до среднего уровня жизни в ЕС.

Идея НАФТА была в том, чтобы обеспечить интересы американских корпораций (автомобильных заводов и др.). Им разрешалось переносить свои предприятия в Мексику, где дешевле рабочая сила. В результате потеряли работу многие американцы.

Но НАФТА оказалась плохой идеей и для Мексики. С 1960—1980-х гг. ВВП Мексики на душу населения почти удвоился. Это привело к значительному повышению уровня жизни подавляющего большинства мексиканцев. Если бы страна продолжала расти такими темпами, то сегодня у нее был бы европейский уровень жизни. Это то, что произошло, например, в Южной Корее. Но в Мексике начался длительный период либеральных политических изменений, которые были связаны с ужесточением бюджетной и денежно-кредитной политики. Мексиканское правительство перестало вкладывать деньги в свою экономику. В этих условиях НАФТА, которое связало Мексику с экономикой США, стало проблемой, так как на Мексике стали отражаться американские кризисы в экономике. Повышение процентных ставок ФРС в 1994 г., обвал фондового рынка США (2000—2002 гг.) и рецессия (2001 г.), и особенно обвал жилищного рынка и финансовый кризис 2008—2009 гг. оказали большое негативное влияние на Мексику.

Миллионы мексиканцев были вытеснены из сельского хозяйства после того, как были вынуждены конкурировать с субсидируемым и высокопроизводительным фермерским бизнесом в США. То есть НАФТА более выгодна для американского фермерства.

Дональд Трамп обвиняет НАФТА в экономических проблемах американцев: *...the trade deals like NAFTA that have shipped your*

jobs to Mexico and other countries [Donald Trump's economic speech, annotated]. — ...торговые соглашения вроде НАФТА, которые отправили ваши рабочие места в Мексику и другие страны.

Кроме того, Д. Трамп выступает против такой организации, как Trans-Pacific Partnership, Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Основной целью ТТП является открытие друг для друга рынков стран-членов: Австралии, Брунея, Канады, Чили, Японии, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура и Вьетнама. Торговые тарифы должны быть значительно снижены. Сделка устраняет ряд торговых барьеров, открывая доступ к общему рынку. Сделка позволяет снизить или отменить тарифы на многие продукты стран-членов. Но при этом в рамках ТТП любые действия стран по защите прав своих производителей расцениваются как нарушение соглашения.

Трамп выдвигает защиту прав американских производителей как одну из главных целей своей экономической политики. Поэтому НАФТА и ТТП становятся в его выступлениях практически главными врагами американской экономики. Для того, чтобы предостеречь американцев от поддержания этих сделок, Трамп использует коннотативную лексику: *The next betrayal will be the Trans-Pacific Partnership* [Donald Trump's economic speech, annotated]. — Следующим предательством станет Транстихоокеанское партнерство; *Trans-Pacific Partnership (TPP) will be an even bigger disaster for the auto industry. In fact, Ford Motor Company has announced its opposition to the deal* [Donald Trump's economic speech, annotated]. — Транстихоокеанское партнерство (ТТП) будет еще большей катастрофой для нашей автомобильной индустрии. Фактически, компания „Форд“ уже выразила свое несогласие с этой сделкой.

Слова **betrayal** и **disaster** имеют сильную негативную коннотацию. Через использование данных слов Д. Трамп предупреждает американцев о возрастающей угрозе со стороны НАФТА и ТТП. Чтобы показать их опасность, он все время повторяет, что эти торговые соглашения несут угрозу сокращения рабочих мест: *Just imagine how many more automobile jobs will be lost if the TPP is actually approved* [Donald Trump's economic speech, annotated]. — Только вообразите себе, как много рабочих мест в автомобильной отрасли будет потеряно, если ТТП действительно получит одобрение.

Заодно Трамп предостерегает избирателей от поддержки Х. Клинтон: *Hillary Clinton will never withdraw from the TPP* [Donald

Trump's economic speech, annotated]. — Хиллари Клинтон никогда не выйдет из ТТП.

Таким образом, он предостерегает избирателей от голосования за Х. Клинтон, так как она никогда не выйдет из вредной для США торговой сделки.

Особенно часто Д. Трамп использует стратегию предостережения в своей речи в Геттисберге 22 октября 2016 г. И это вполне объяснимо. Речь является предвыборной, и в ней Д. Трамп очерчивает широкий круг проблем, которые, по его мнению, существуют в стране:

1) *Deals like this destroy democracy. And we'll look at breaking that deal up and other deals like that.* — Подобные сделки разрушают демократию. И мы собираемся аннулировать не только их, но и любые подобные им сделки;

2) *But we'll find out about their involvement at a later date through litigation and I look so forward to doing this.* — Мы выясним в судебном порядке, кто стоит за этими беспорядками, и накажем виновных;

3) *They're defective and they knew they were defective. And they were done for a reason and believe me, they will be unwound so fast.* — Это плохие сделки, о чем властям было прекрасно известно. Они неспроста заметили все это, но, поверьте мне, мы их быстро отменим;

4) *My ethics plan will end the corruption in our government. We will...* — Мои моральные принципы диктуют покончить с коррупцией — гигантской коррупцией — в правительстве. Мы с этим покончим... [Trump Gettsburg Speech].

В первом предложении речь идет о сделках по слиянию компаний «AT&T» и «Time Warner», о приобретении компании «Comcast NBC», а также о компании «Amazon», которые, по мнению Д. Трампа, приведут к чрезмерной концентрации власти в одних руках. Д. Трамп предупреждает, что он этого не допустит.

Во втором предложении речь идет о беспорядках «на некоторых моих митингах в Чикаго», когда сильно пострадали полицейские и митингующие. Данные возмущения, как утверждает Д. Трамп, были организованы платными агентами Национального демократического комитета и штаба Клинтон, и он предупреждает о недопустимости подобных действий в будущем и о наказании, говоря о том, что виновных необходимо привлечь к ответу.

Третье предложение касается торговых соглашений с Китаем, которые Д. Трамп называет чудовищными и предупреждает об их скорой отмене и недопустимости такого

положения в дальнейшем.

В последнем предложении Д. Трамп призывает покончить с коррупцией.

Для реализации стратегии предупреждения используются различные лексические и синтаксические средства: повторы *We will end... We will...*, *defective*, лексика с ярко выраженной негативной коннотацией *corruption*, *defective*, *destroy*, а также апеллирование к национальным американским ценностям: *democracy*, *litigation*, *ethic plan*.

Яркий пример стратегии предостережения можно увидеть в речи кандидата от Демократической партии Берни Сандерса, для которого главным врагом американской экономики выступала экономическая элита самих США. Так, текст выступления в Нью-Йорке в январе 2016 г. насыщен лексическими единицами с отрицательными значениями, причем преобладают среди них прилагательные *wrong* (неверный), *greed* (алчный), *illegal* (нелегальный).

Something is profoundly wrong when, in our country today, the top one-tenth of 1 percent own almost as much wealth as the bottom 90 percent and when the 20 richest people own more wealth than the bottom 150 million Americans — half of our population [Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech]. — *Что-то глубоко неправильно в нашей стране, если одна десятая процента населения владеет такими же богатствами, как и 90 процентов населения, и когда 20 богатейших людей владеют большим богатством, чем 150 миллионов американцев — половина населения страны; In 2008, the greed, recklessness and illegal behavior on Wall Street nearly destroyed the U.S. and global economy* [Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech]. — *В 2008 алчное, безрассудное и нелегальное поведение на Уолл-стрит почти разрушило экономику США и глобальную экономику.*

К ним добавляются существительные с негативной оценочной семантикой *greed* (алчность), *fraud* (мошенничество), *dishonesty* (нечестность), *arrogance* (самонадеянность): ***Greed, fraud, dishonesty and arrogance, these are the words that best describe the reality of Wall Street today*** [Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech Jan 5, 2016]. — ***Алчность, мошенничество, нечестность и самонадеянность — вот те слова, которые в наилучшей степени описывают реальное положение дел на Уолл-стрит сегодня.***

То есть американские финансисты Уолл-стрит начисто забыли про простой американский народ и всеми способами зарабатывают деньги. Будучи политиком, Берни Сан-

дерс отталкивается от тех ценностей, которые наиболее понятны американцам. В частности, национальной идеологии близки принципы умеренности и честности. США — протестантская страна, где популярна протестантская этика (важны скромность, трудолюбие, справедливость), вот почему Б. Сандерс подчеркивает именно то, что действия американских финансистов можно определить как *dishonesty* (нечестность) и *arrogance* (самонадеянность). Эти качества наиболее неприятны его аудитории.

Говоря о последствиях такого поведения, Б. Сандерс предостерегает: *So, to those on Wall Street who may be listening today, let me be very clear. Greed is not good. In fact, the greed of Wall Street and corporate America is destroying the fabric of our nation. If you do not end your greed, we will end it for you. We will no longer tolerate an economy and a political system that has been rigged by Wall Street to benefit the wealthiest Americans in this country at the expense of everyone else* [Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech Jan 5, 2016]. — *Итак, для тех на Уолл-стрит, кто меня слушает сегодня, позвольте мне высказаться ясно. Алчность — это не хорошо. Фактически алчность Уолл-стрит и корпораций США разрушает основы нашей нации. Если вы не поставите предел вашей алчности, то предел поставим мы. Мы более не станем терпеть экономическую и политическую систему, которую нам навязывает Уолл-стрит и которая защищает интересы богатейших американцев и ущемляет интересы всех остальных.*

Таким образом, политики могут предостерегать тех, кто наносит ущерб экономике страны. Так как от политиков ждут действий, то стратегия предостережения реализуется в выступлениях политиков через конкретные угрозы для тех, кто вредит экономике США. Кроме того, так как рассматриваются речи политиков, участвующих в предвыборной кампании, то, конечно, политики стараются предостерегать слушателей от поддержки своих политических противников.

ИСТОЧНИКИ

1. Donald Trump's economic speech, annotated // The Washington Post. 2016. 8 Aug.
2. Read Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy // Time. 2016. 15 Sept.
3. Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech [Electronic resource]. 2016. 5 Jan. URL: www.marketwatch.com.
4. Trump Gettsburg Speech [Electronic resource]. URL: <http://educate-yourself.org/cn/Trump-Gettsburg-Speech-Full-Text-24oct16.shtml#top>.

ЛИТЕРАТУРА

5. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
6. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. Вып. 2. — Саратов: Колледж, 1999.

С. 81—96.

7. Будаев Э. В. Методология политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2010. № 1.

8. Злобина О. Н. Средства рациональной аргументации в американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 71—75.

9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.

10. Михалева О. Л. Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе // Актуальные проблемы русистики: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. А. Демешкина. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 2, ч. 2. С. 225—232.

11. Новый англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллер. 9-е изд. — М., 2006.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Азъ, 1994. 928 с.

13. Рябкова И. П. Концептосфера политического дискурса (переводческий аспект) // Политическая коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. С. 273—278.

14. Рябкова И. П. Когнитивная составляющая «траектория движения» в рамках концепта «Путь» в речах российских и американских лидеров: сопоставительно-переводческий аспект // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 126—131.

15. Седина И. В., Пронькина В. М. Способы передачи оценочной лексики в переводе текстов дипломатических документов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-2 (79). С. 363—365.

16. Сорокина Ю. В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 89—92.

17. Философский словарь. — М., 2013. 455 с.

18. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53—59.

19. Чудинов А. П. Политическая коммуникация. — М.: Флинта; Наука, 2006.

20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004.

21. Шутова Н. М. Метафора в политической коммуникации как объект перевода (на материале инаугурационных речей американских президентов) // Язык и межкультурная коммуникация: материалы науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 19—20 апр. 2004 г.). — СПб., 2004. С. 142—144.

O. N. Zlobina
Izhevsk, Russia

WARNING COMMUNICATIVE STRATEGY REALIZATION IN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. The article deals with the concept of communicative strategy, the means of warning communicative strategy realization are being analyzed. The research was made on the speeches of American politicians Donald Trump and Bernard Sanders of the time of their election campaign. The main aim of the speeches is to influence upon the recipient. To achieve this, the speakers use different communicative strategies. Communicative strategy in the article is defined as the combination of verbal acts aimed at the achieving of the global communicative goal and which are dependent both on the people in communication, and the relations between them. Politicians try to achieve the most prominent results in their speeches and this is the reason for using result-focused means which help to achieve their goals efficiently. Linguistic analysis of politicians' speeches has revealed a great number of special language means that are used to manipulate and persuade. Politicians use different verbal means under the warning communicative strategy. Manipulation is used as a subtle influence. The speeches are full with connotative vocabulary with negative appraisive meanings. The aim of their usage is to point out the negative consequences of some actions. Appraisive characteristics in the texts of politicians are expressed both implicitly and explicitly.

KEYWORDS: political discourse; communicative strategies; political communication; political leaders; American presidents; mind control.

ABOUT THE AUTHOR: Zlobina Olga Nikolaevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Translation and Applied Linguistics (English and German Languages), Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

RESOURCES

1. Donald Trump's economic speech, annotated // The Washington Post. 2016. 8 Aug.

2. Read Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy // Time. 2016. 15 Sept.

3. Text of Bernie Sanders' Wall Street and economy speech [Electronic resource]. 2016. 5 Jan. URL: www.marketwatch.com.

4. Trump Gettsburg Speech [Electronic resource]. URL: <http://educate-yourself.org/cn/Trump-Gettsburg-Speech-Full-Text24oct16.shtml#top>.

REFERENCES

5. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnyuyu lingvistiku. — М.: Editorial URSS, 2001.

6. Borisova I. N. Kategoriya tseli i aspekty tekstovogo analiza // Zhanry rechi. Вып. 2. — Саратов: Kolledzh, 1999. С. 81—96.

7. Budaev E. V. Metodologiya politicheskoy lingvistiki // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 1.

8. Zlobina O. N. Sredstva ratsional'noy argumentatsii v amerikanskom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 2 (62). С. 71—75.

9. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — М.: Editorial URSS, 2002. 284 с.

10. Mikhaleva O. L. Yazykovye sposoby manipulirovaniya soznaniem v politicheskom dis-kurse // Aktual'nye problemy rusistiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. / отв. ред. Т. А. Демешкина. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 2, ч. 2. С. 225—232.

11. Novyy anglo-russkiy slovar' / pod red. V. K. Myuller. 9-е изд. — М., 2006.

12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Азъ, 1994. 928 с.

13. Ryabkova I. P. Kontseptosfera politicheskogo diskursa (perevodcheskiy aspekt) // Poli-ticheskaya kommunikatsiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. / gl. red. A. P. Chudinov; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. С. 273—278.

14. Ryabkova I. P. Kognitivnaya sostavlyayushchaya «traek-toriya dvizheniya» v ramkakh kontsepta «Put'» v rechakh rossiyskikh i amerikanskikh liderov: sopostavitel'no-perevodcheskiy aspekt // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 6. С. 126—131.

15. Sedina I. V., Pron'kina V. M. Sposoby peredachi otse-nochnoy leksiki v perevode tek-stov diplomaticheskikh doku-mentov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i prak-tiki. 2018. № 1-2 (79). С. 363—365.

16. Sorokina Yu. V. Strategiya samoprezentatsii kak element effektivnogo rechevogo voz-deystviya v ramkakh pedagogicheskogo diskursa // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2014. № 6 (335). Filologiya. Iskuststvovedenie. Вып. 88. С. 89—92.

17. Filosofskiy slovar'. — М., 2013. 455 с.

18. Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii // Poli-ticheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). С. 53—59.

19. Chudinov A. P. Politicheskaya kommunikatsiya. — М.: Flinta; Nauka, 2006.

20. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — М.: Gnozis, 2004.

21. Shutova N. M. Metafora v politicheskoy kommunikatsii kak ob"ekt perevoda (na mate-riale inavguratsionnykh rechey amerikanskikh prezidentov) // Yazyk i mezhkul'turnaya kommu-nikatsiya: materialy nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 19—20 apr. 2004 g.). — SPb., 2004. С. 142—144.